

Я.В. Лексютина

ОРИЕНТИРЫ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КИТАЯ С ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИЕЙ

Аннотация. В течение десятилетия Китай остается крупнейшим торговым партнером и одним из ключевых инвесторов Центральной Азии. Вместе с тем, в сфере торговли и инвестиций до сих пор сохраняются «узкие места», ограничители и дисбалансы, на устранение которых будет направлена внешнеэкономическая стратегия Китая в регионе в предстоящие годы. Перспективы углубления сотрудничества Китая со странами Центральной Азии зависят от устранения торговых барьеров между ними, развития региональной и трансграничной транспортной связанности и перехода к более сбалансированной модели взаимодействия, включая увеличение несырьевого экспорта из Центральной Азии, развитие электронной торговли, реализацию совместных проектов в области «зеленой» энергетики и цифровой экономики.

В статье выделяются основные проблемные места торгово-экономического сотрудничества Китая с Центральной Азией в «послековидный» период (с 2022 г.) и раскрываются усилия Пекина по шести приоритетным направлениям торгово-экономического взаимодействия со странами региона: беспрепятственная торговля, промышленные инвестиции, взаимосвязанность, экологически чистые полезные ископаемые, модернизация сельского хозяйства и содействие обмену кадрами. Помимо мер по упрощению процедур торговли, в содействии наращиванию взаимной торговли китайская сторона делает упор на развитии электронной коммерции, где Китай уже сейчас сталкивается с конкуренцией со стороны глобальных, региональных и местных площадок электронной торговли.

В инвестиционном сотрудничестве Китай делает акцент на ускорении развития «производительных сил нового качества», увеличении добавленной стоимости промышленной цепочки и повышении технологического уровня сотрудничества, содействии промышленной модернизации стран Центральной Азии. Ярко проявляется заинтересованность Китая в расширении сотрудничества в новых областях — «зеленом» развитии и возобновляемых источниках энергии, цифровой экономике. В контексте усиления взаимосвязанности, Китай заинтересован в строительстве новых и повышении пропускной способности существующих пунктов пропуска между Китаем и странами Центральной Азии, дальнейшем развитии транспортной сети железнодорожных грузоперевозок «Китай—Европа», создании Транскаспийского международного транспортного коридора и иных альтернативных транспортных маршрутов через Центральную Азию. В статье красной нитью проводится мысль о том, что реализуемая Китаем экономическая стратегия в Центральной Азии, нацеленная на строительство там инфраструктуры, упрощение процедур торговли, гармонизацию региональных стандартов, цифровизацию экономики, «зеленое» развитие и пр., не только служит реализации экономических интересов Китая, но и направлена на содействие скоординированному региональному экономическому развитию и интеграции стран Центральной Азии как в международные транспортные коридоры, так и в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Ключевые слова: Центральная Азия, Китай, торговля, торгово-экономическое сотрудничество, электронная коммерция, Инициатива «Пояс и путь» (ИПП), связанность.

Автор: Лексютина Яна Валерьевна, доктор политических наук, профессор РАН, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7—9). ORCID: 0000-0001-6766-1792; E-mail: lexuana@ya.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00249, <https://rscf.ru/project/24-28-00249/>

Для цитирования: Лексютина Я.В. Ориентиры торгово-экономического сотрудничества Китая с Центральной Азией // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 309—323. DOI: 10.48647/ICCA.2025.51.82.020.

Ya. V. Leksyutina

Vectors of China's trade and economic cooperation with Central Asia

Abstract. For more than a decade, China has been the largest trading partner and one of the principle investors for Central Asia. Yet, there are still bottlenecks, constraints and imbalances in the sphere of trade and investment, which China's economic strategy in the region will be aimed at eliminating in the coming years. Prospects for deepening China's cooperation with the Central Asian countries depend on the elimination of various trade barriers, the development of regional and cross-border transport connectivity and the transition to a more balanced model of interaction, including an increase in non-resource exports from Central Asia, the development of e-commerce, joint projects in the field of green energy and the digital economy.

The article reveals Beijing's efforts in six priority areas, namely, trade facilitation, industrial investment, connectivity, green mining, agricultural modernization, and streamlined people-to-people exchanges. In addition to trade facilitation measures, the Chinese side focuses on the development of e-commerce, where China is already facing competition from global, regional and local e-commerce platforms.

In developing investment cooperation, China focuses on accelerating the development of "new quality productive forces", increasing the added value of the industrial chain and raising the technological level of cooperation, promoting industrial modernization of the Central Asian countries. China is interested in expanding cooperation in new areas — green development and renewable energy sources, digital economy. In the context of strengthening connectivity, China is interested in building new and increasing the capacity of existing checkpoints between China and the Central Asian countries, further developing the China-Europe rail freight transport network, creating the Trans-Caspian International Transport Corridor and other alternative transport routes through Central Asia. The idea that China's economic strategy in Central Asia, aimed at building infrastructure there, trade facilitation, harmonizing regional standards, digitalizing the economy, green development, etc., not only serves the economic interests of China, but is also aimed at promoting coordinated regional economic development and the integration of Central Asian countries both into international transport corridors and into global value chains, is conveyed throughout the article.

Keywords: Central Asia, China, trade, trade and economic cooperation, e-commerce, Belt and Road Initiative (BRI), connectivity.

Author: Yana V. LEKSYUTINA, Dr.Sc. (Political Science), Professor of the Russian Academy of Sciences; Professor of Saint-Petersburg State University (address: 7/9, Universitetskaya Emb., Saint-Petersburg, Russi-

an Federation, 199034). ORCID: 0000-0001-6766-1792. E-mail: lexyna-na@ya.ru

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

Support: The article is supported by the Russian Science Foundation. Grant No. 24-28-00249, <https://rscf.ru/project/24-28-00249/>

For citation: Leksyutina Ya.V. (2025). Orientiry torgovo-ekonomicheskogo sotrudnichestva Kitaya s Central'noj Aziej [Vectors of China's trade and economic cooperation with Central Asia], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istorija i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 309—323. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.51.82.020.

Со снятием в 2022 г. коронавирусных ограничений, оказавших временный сдерживающий эффект на развитие торгово-экономических связей Китая со странами Центральной Азии, динамика и глубина взаимодействия сторон в торгово-экономической области значительно усилились. В 2024 г., согласно данным китайской статистики, товарооборот Китая со странами Центральной Азии увеличился более чем в 2 раза по сравнению с «доковидным» уровнем (46 млрд долл. в 2019 г.) и достиг нового исторического максимума — 94,8 млрд долл.¹ В 2024 г. объем прямых накопленных инвестиций Китая в пять стран Центральной Азии, согласно китайским оценкам, превысил 17 млрд долл. (против 14 млрд долл. в 2019 г.), а совокупная стоимость завершенных проектов — 60 млрд долл. [Wang Jinguo, 2024].

Интенсификации торгово-экономического взаимодействия сторон призван содействовать созданный в 2020 г. механизм «Китай — Центральная Азия», задумывавшийся изначально как новая платформа для многосторонней координации проектов в русле Инициативы «Пояс и путь» (ИПП), продвижения региональной связанности и торгово-экономического сотрудничества Китая с Центральной Азией.

Уже в апреле 2023 г. по инициативе китайской стороны Министерство коммерции Китая и экономические и торговые ведомства стран Центральной Азии создали 6-сторонний механизм встреч министров экономики и торговли «Китай—Центральная Азия». Был также налажен механизм регулярных 6-сторонних встреч министерского уровня в сферах таможенного регулирования, промышленности и инвестиций, сельского хозяйства, транспорта. В марте 2024 г. был

¹ Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 11.04.2025).

официально запущен секретариат механизма «Китай—Центральная Азия», призванный содействовать эффективной реализации достигнутых между сторонами соглашений в торгово-экономической области и качественному развитию торгово-экономического сотрудничества сторон [Wang Jinguo, 2024].

На 5-й встрече министров иностранных дел механизма «Китай — Центральная Азия» в Чэнду в начале декабря 2024 г. были выделены шесть приоритетных направлений сотрудничества, раскрывающих фокус сторон в предстоящие годы: беспрепятственная торговля, промышленные инвестиции, взаимосвязанность, экологически чистые полезные ископаемые, модернизация сельского хозяйства и содействие обмену кадрами¹.

С позиции китайской стороны, несмотря на уже достигнутые высокие объемы товарооборота со странами Центральной Азии (а с 2010 г. Китай для региона в целом остается крупнейшим торговым партнером) и улучшение общей торговой структуры, в сфере торговли до сих пор сохраняются «узкие места», ограничители и дисбалансы. Так, в качестве существенного фактора, сдерживающего торгово-экономическое сотрудничество, рассматривается низкий уровень работ по упрощению процедур торговли. Центральная Азия — один из немногих регионов мира, где у Китая ни с одним из государств нет соглашения о свободной торговле. Вхождение Казахстана и Киргизии в ЕАЭС серьезно осложнило возможный переговорный процесс о заключении соглашений о свободной торговле с этими странами и о создании зоны свободной торговли ШОС — идеи, которую Пекин долгое время продвигал на платформе этой организации. Более того, не все страны Центральной Азии даже являются членами ВТО (Узбекистан и Туркменистан). Хотя торговые барьеры между Китаем и странами региона постепенно снижаются, все еще существуют как тарифные, так и нетарифные барьеры, а также барьеры при таможенном оформлении.

Интерес Китая состоит в *беспрепятственной торговле*, а именно — в упрощении и либерализации торговли со странами Центральной Азии, расширении взаимного доступа к рынкам, обеспечении стабильности и бесперебойности цепочек поставок и производства на фоне растущего давления со стороны стран Запада, стремящихся вытеснить Китай из сложившейся глобальной и региональной системы

¹ В Чэнду состоялась пятая встреча министров иностранных дел «Китай—Центральная Азия» // МИД КНР. 01.12.2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241218_11499445.html (дата обращения: 10.04.2025).

производственно-сбытовых цепочек. Повышенное внимание уделяется созданию условий, способствующих ускоренному прохождению экспортно-импортных процедур через приграничные территории, в том числе оптимизации и цифровизации документооборота и оформления документов и пр.

С точки зрения выстраивания гармоничного взаимодействия со всеми странами региона в Китае не очень благоприятной видится несбалансированность торговли со странами Центральной Азии. В экономиках стран региона по-прежнему доминируют сырьевые ресурсы, а различия в объемах ресурсов между странами привели к значительным дисбалансам в их развитии и масштабах их экспорта в Китай. Так, по результатам 2024 г., крупнейшим торговым партнером Китая в Центральной Азии по-прежнему остается Казахстан, на долю которого приходится свыше 46 % всей торговли Китая с регионом (в стоимостном выражении это 43,8 млрд долл.) и почти 52 % всего китайского импорта из Центральной Азии. Далее следует богатая природным газом Туркмения — ее доля в китайском импорте из региона также велика и превышает 31 %. Доля Киргизии составляет лишь 9 %, Узбекистана — 6,5 %, Таджикистана — менее 1 % (табл. 1). Чтобы соответствовать интересам и потребностям развития всех стран региона, сотрудничество Китая с Центральной Азией должно быть более диверсифицированным.

Таблица 1. Торговля Китая со странами Центральной Азии, 2024 г., млрд долл.

	Экспорт Китая	Импорт Китая	Товарооборот
Казахстан	28	15,9	43,8
Киргизия	19,9	2,8	22,7
Узбекистан	11,8	2	13,8
Туркмения	1	9,6	10,6
Таджикистан	3,5	0,3	3,9
Всего с Центральной Азией	64,2	30,6	94,8

Источник: Customs statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (accessed: 11.04.2025).

Более того, неудовлетворенность результатами торговли с Китаем страны Центральной Азии могут испытывать ввиду дефицита торгового баланса с КНР, который характерен для всех стран региона, за исключением Туркмении, ориентированной на масштабные поставки

природного газа в Китай. Так, при экспорте Киргизии в Китай в объеме 2,8 млрд долл. импорт из Китая составляет 19,9 млрд долл., у Таджикистана соотношение составляет 0,3 к 3,5 млрд долл., у Казахстана — 15,9 к 28 млрд долл., у Узбекистана — 2 к 11,8 млрд долл. (см. табл. 1). Хотя сохраняющийся сильнейший дефицит в торговле с Китаем не приводит к торговым спорам с соответствующими странами Центральной Азии, китайская сторона между тем осознает необходимость выравнивания экспортно-импортных потоков с целью повышения эффективности сотрудничества для всех стран региона без исключения.

Есть понимание в Китае и необходимости изменения общей структуры торговли со странами Центральной Азии. Несмотря на достигнутый в последние годы определенный прогресс в ее оптимизации, в ней по-прежнему доминируют углеводороды. Так, в первом квартале 2023 г. импорт Китая из пяти стран Центральной Азии в основном включал энергоносители, такие как сырая нефть, природный газ и уголь; их доля достигла 55 % от общего объема импорта Китая из пяти стран Центральной Азии [Wang Jinguo, 2024]. По оценкам китайских экспертов, относительно однородная структура торговли между Китаем и Центральной Азией в определенной степени ограничивает торгово-экономическое сотрудничество сторон [Wang Jinguo, 2024].

На этом фоне все возрастающее внимание уделяется Китаем развитию новых форматов взаимодействия, таких как **электронная коммерция**, способная придать импульс развитию несырьевой торговли. С одной стороны, Китай является мировым лидером в сфере электронной торговли. В настоящее время ежедневно порядка 9 млн «посылок» перевозятся между Китаем и другими странами. За последние пять лет объем трансграничной электронной торговли в Китае вырос в более чем 10 раз. В первой половине 2024 г. объем трансграничной электронной торговли Китая составил 1,22 трлн юаней (170,47 млрд долл.), увеличившись на 10,5 % по сравнению с аналогичным показателем предшествующего года, и темпы ее роста на 4,4 п.п. выше, чем темпы роста внешней торговли Китая в тот же период¹.

С другой стороны, дополнительные возможности для Китая создает быстрое развитие электронной коммерции в Центральной Азии. По оценкам экспертов, электронная коммерция в этом регионе пере-

¹ Трансграничная электронная коммерция дает толчок к развитию мировых рынков // Жэньминь жибао. 08.08.2024. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2024/0808/c31518-20203485.html> (дата обращения: 15.04.2025).

живает особенно быстрый рост в связи с низким проникновением современных розничных сетей в регион, где рынки и частные магазинчики доминируют в качестве основного формата торговли¹. При этом, в Центральной Азии начинает развиваться конкуренция между местными, глобальными и региональными площадками электронной торговли. Глобальные торговые площадки, такие как *Amazon* и *Alibaba*, технически доступны для потребителей из Центральной Азии, но не подготовили местную инфраструктуру для быстрой доставки, что ограничивает их популярность.

Региональные игроки, такие как российская *Wildberries*, добились значительного успеха, инвестируя в логистику на местах и делая свои платформы более доступными для местных продавцов. Локальные компании, такие как *Kaspi.kz* и *Uzum*, в настоящее время лидируют на рынках электронной коммерции в крупнейших странах Центральной Азии, но в регионе ожидается рост конкуренции, поскольку местные потребители все чаще переходят на покупки в Интернете². По данным за 2023 г., в Казахстане рынок электронной коммерции достиг 4,6 млрд долл., или почти 13 % розничного товарооборота, в Узбекистане — 1 млрд долл., или около 4 % розничного товарооборота страны, в Киргизии — 359 млн долл., или свыше 6 % розничного товарооборота, в Туркмении и Таджикистане электронная коммерция менее развита, но для нее имеется значительный потенциал³. Для сравнения, в Китае на электронную коммерцию приходится более 27 % розничного товарооборота.

Критически важную роль для Китая в контексте расширения его доли на рынках электронной коммерции стран региона играет строительство зарубежных складов в Центральной Азии, где существует острый дефицит складских мощностей. Скорость трансграничной электронной коммерции как важное конкурентное преимущество площадок электронной коммерции существенно возрастает в случае наличия зарубежных складов — экспортные компании могут отправлять товары оптом на зарубежные склады для продажи и дистрибуции на местах. В настоящее время некоторые предприятия, такие как *Xinjiang Asia—Europe International Material Trading Center Co.* (это первая в Китае платформа услуг для трансграничной торговли товарами в

¹ Central Asia emerges as new e-commerce hub // BNE. 27.12.2024. URL: <https://www.intellinews.com/central-asia-emerges-as-new-e-commerce-hub-359639/> (accessed: 16.04.2025).

² Ibidem.

³ Ibidem.

странах Центральной Азии), построили зарубежные склады для китайских товаров в Узбекистане, что призвано способствовать продвижению доли китайских товаров на рынках Центральной Азии. Еще в 2021—2022 гг. Международный сухой порт Ганьсу (Ланьчжоу)¹ налажил сотрудничество с предприятиями Узбекистана и создал зарубежный склад провинции Ганьсу в Ташкенте и зарубежный таможенный склад товаров из Узбекистана в китайской провинции Ганьсу. В последние годы китайское правительство стимулирует китайский бизнес строить зарубежные склады в странах Центральной Азии.

В фокусе усилий сторон — также и содействие предприятиям из стран Центральной Азии в выходе на китайские платформы электронной коммерции (такие, как, например, *Alibaba* и *JD.COM*) в целях продвижения центральноазиатской продукции на китайский рынок. Так, в 2022 г. объем трансграничной электронной коммерции между Китаем и Центральной Азией увеличился на 95 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и почти 300 компаний из стран Центральной Азии вышли на платформы электронной коммерции Китая².

Казахстан в 2022 г. запустил специализированный раздел для своих товаров на *Alibaba*, и на начало 2025 г. он включал продукцию 290 казахстанских компаний более 7500 наименований общей стоимостью свыше 260 млн долл. В 2023 г. Казахстан также открыл свой национальный раздел на платформе *JD.COM*, где представлено более 60 продуктов³.

Китай активно работает с Центральной Азией над продвижением строительства транспортной, коммуникационной и другой инфраструктуры для обеспечения удобных и эффективных логистических каналов и информационных платформ для трансграничной электронной коммерции.

В целях дальнейшего содействия развитию трансграничной электронной коммерции КНР и Центральной Азии, как отмечают китайские эксперты, необходимо оптимизировать платежный процесс,

¹ Сухой порт (*Dry Port*) — мультимодальный логистический центр или хаб, который находится недалеко от морского порта и связан с ним развитым железнодорожным или автомобильным сообщением. Служит перевалочным пунктом морских грузов на сухопутных или иных направлениях или местом временного хранения. URL: <https://taisutb.ru/info/suhoy-port/> (дата обращения: 05.05.2025) (*прим. ред.*).

² Central Asia emerges as new e-commerce hub // BNE. 27.12.2024. URL: <https://www.intellinews.com/central-asia-emerges-as-new-e-commerce-hub-359639/> (accessed: 16.04.2025).

³ Kazakhstan and China Set to Expand Trade and E-Commerce // The Times of Central Asia. 11.02.2025. URL: <https://timesca.com/kazakhstan-and-china-set-to-expand-trade-and-e-commerce/> (accessed: 16.04.2025).

внедрить технологию блокчейн, наладить мультивалютные платежи (в частности, с использованием электронных и мобильных кошельков), а также расширить базу политической поддержки и усовершенствовать механизмы регулирования, чтобы сделать трансграничные операции электронной коммерции более надежными, эффективными и менее затратными, а также повысить уровень регионального экономического сотрудничества [Wang Jinguo, 2024].

Вторым приоритетным направлением сотрудничества, выделенным в ходе 5-й встречи министров иностранных дел «Китай—Центральная Азия» в декабре 2024 г., стало *содействие инвестиционному сотрудничеству в сфере промышленности*. Китайская сторона демонстрирует заинтересованность в укреплении инвестиционного сотрудничества со странами региона в традиционных областях, таких как строительные материалы, легкая промышленность, обработка и производство, и в расширении сотрудничества в новых областях, таких как «зеленое» развитие и возобновляемые источники энергии, цифровая экономика. В развитии инвестиционного сотрудничества делается акцент на ускорении развития «производительных сил нового качества», увеличении добавленной стоимости промышленной цепочки и повышении технологического уровня сотрудничества, содействии промышленной модернизации центральноазиатских стран.

По-прежнему китайские эксперты обращают внимание на необходимость улучшения инвестиционного климата стран региона. Специальные налоговые льготы каждой из пяти стран Центральной Азии, как отмечают китайские эксперты, могут оказать влияние на инвестиционные стратегии китайских компаний: предлагаемые в настоящее время Таджикистаном, Узбекистаном и Киргизией налоговые льготы (такие, как освобождение от налога на прибыль и снижение НДС) способствуют привлечению китайских предприятий к инвестированию в эти страны, и, напротив, налоговая и инвестиционная политика Туркменистана относительно сложна, что может увеличить инвестиционные затраты и риски [Wang Jinguo, 2024].

Значимым фактором, ограничивающим торгово-экономическое сотрудничество Китая со странами Центральной Азии, выступает неадекватная инфраструктура стран региона. В последние годы в рамках реализации ИПП в строительстве инфраструктуры в Центральной Азии был достигнут определенный прогресс, но до сих пор во многих регионах отсутствует необходимая транспортная сеть, что приводит к высоким издержкам в торговле между странами Центральной Азии, создает проблемы для продвижения региональной интеграции в Центральной Азии и углубления торгово-экономического сотрудничества

с Китаем. В связи с этим еще одним приоритетным направлением сотрудничества сторон выступает **усиление транспортной связанности**, включающее укрепление сотрудничества в строительстве трансграничных железных дорог, пунктов пропуска, создание регулярных трансграничных автомобильных и мультимодальных маршрутов грузоперевозок, строительство портов и оптических кабелей передачи данных и пр. Стороны нацелены на увеличение пропускной способности трансграничной инфраструктуры, оптимизацию железнодорожного и автомобильного сообщения в регионе, повышение эффективности мультимодального транспортного сообщения, развитие трансграничной цифровой сервисной платформы. Огромное значение придается цифровизации логистики.

Большое внимание уделяется дальнейшему развитию транспортной сети, ориентированной на грузовые поезда «Китай—Европа». В ноябре 2023 г. отмечалось 10-летие запуска маршрута международного грузового железнодорожного сообщения «Китай—Европа» из китайского города Сиань. За эти годы Сиань обслужил более 20 тыс. грузовых поездов по данному маршруту, что составило около четверти от общего числа всех грузовых поездов «Китай—Европа». Всего же за последнее десятилетие в рамках железнодорожного сообщения «Китай—Европа» было совершено в общей сложности 81 тыс. рейсов, перевезено более 7,6 млн единиц грузов в 20-футовом контейнерном эквиваленте (TEU) на сумму свыше 340 млрд долл.¹.

Серьезным прорывом в контексте развития региональной связанности стало подписание в июне 2024 г. соглашения о строительстве железной дороги Китай—Киргизия—Узбекистан. К этому соглашению стороны шли более двух десятилетий и, наконец, от переговорного процесса перешли не только к подписанию соглашения, но и к практическим шагам по его реализации. Так, в конце декабря 2024 г. состоялся официальный запуск строительства киргизского участка железной дороги. Проект строительства этого участка оценивается примерно в 4,7 млрд долл. и ввиду и так высокой закредитованности Киргизии (в том числе перед Китаем) будет реализовываться по специальной финансовой модели «строительство — эксплуатация — передача». Создается совместная трехсторонняя проектная компания с офисом в Бишкеке, Китай финансирует 51 % проекта, Киргизия и Узбекистан — по 24,5 %. После окупаемости вложений — предполо-

¹ Грузовые поезда Китай—Европа придают новый импульс развитию мировой экономики — МИД КНР // Синьхуа новости. 02.12.2023. URL: <https://russian.news.cn/20231202/64177256458e4fcaad7427c2e63d729/c.html> (дата обращения: 04.03.2025).

жительно спустя 31 год — соответствующие компании Китая и Узбекистана выйдут из проекта, а железная дорога полностью перейдет в распоряжение КР. Ввод в эксплуатацию железной дороги, как ожидается, послужит наращиванию масштабов региональной торговли и инвестиций, снижению транспортных издержек и раскрытию транзитного потенциала Центральной Азии.

На фоне новой геополитической ситуации импульс к развитию получил проект Транскаспийского транспортного коридора. В феврале 2024 г. был открыт казахстанский логистический терминал в сухом порту Сиань, что способствовало росту транзитных перевозок из Китая через Казахстан по Транскаспийскому маршруту. В 2024 г. через данный терминал и порт Актау прошло свыше 300 контейнерных поездов, что в 30 раз больше, чем в 2023 г.¹ В июле 2024 г. заработал Транскаспийский экспресс «Китай—Европа», призванный улучшить мультимодальные транспортные связи на евразийском пространстве, в том числе с использованием потенциала Транскаспийского международного транспортного маршрута.

В целом, страны Центральной Азии работают над усилением своей связанности с Китаем, видя для себя в этом большие возможности. В Казахстане, в частности, идет работа над четырьмя ключевыми проектами в области развития железнодорожного сообщения с Китаем: строительство железнодорожной линии в обход станции «Алматы», создание третьего железнодорожного пограничного перехода «Бахты—Тачэн»² с новой линией «Бахты—Аягоз»; модернизация участка «Достык—Мойынты» и возведение железнодорожной линии «Дарбаза—Мактаарал». Для привлечения грузовых потоков на казахстанские коридоры расширяется терминальная сеть: к уже работающим пяти терминалам (в порту Ляньюньган, в сухом порту в Сиане, на станции Достык, в сухом порту Хоргос, в порту Курык) в течение двух лет планируется добавить еще четыре (в Алматы, в азербайджанском морском порту Алят, в Будапеште, в поселке Селятино под Москвой, совместно с китайским партнером в порту Актау)³.

¹ Объем железнодорожных перевозок между Казахстаном и Китаем достиг исторического максимума // Казинформ. 16.01.2025. URL: <https://www.inform.kz/ru/obyom-zheleznodorozhnikh-perevozok-mezhdu-kazahstanom-i-kitaem-dostig-istoricheskogo-maksima-455243> (дата обращения: 24.02.2025).

² Сейчас на китайско-казахстанской границе действуют только два железнодорожных пограничных перехода: Достык—Алашанькоу и Алтынкөл—Хоргос.

³ Итоги года подвели в КТЖ // Железнодорожник Казахстана. 30.12.2024. URL: <https://rail-news.kz/ru/news/19508-qazaqstan-temir-zoly-zyl-qorytyndysyn-sygaryd.html> (дата обращения: 03.03.2025).

Другие страны также развивают свою транспортную связанность с Китаем. КР работает над повышением транзитной способности существующих контрольно-пропускных пунктов на границе с Китаем («Торугарт» и «Иркештам») и над созданием нового пункта пропуска «Бедель», ведется строительство автомобильной дороги «Барскоон—Учтурфан—Аксу». В апреле 2024 г. были достигнуты договоренности между Казахстаном и Узбекистаном об организации грузовых перевозок по маршруту Китай—Казахстан—Узбекистан и развитию трансфганского направления. В 2024 г. был организован транзит тестового китайского экспортного контейнерного состава по маршруту Сиань—Алтынколь—Болашак—Этрек—Тегеран (Китай—Казахстан—Туркменистан—Иран).

Четвертым приоритетным направлением взаимодействия, обозначенным на декабрьской встрече министров иностранных дел «Китай—Центральная Азия» в 2024 г., выступает *углубление сотрудничества в области экологически чистых полезных ископаемых*, предполагающее кооперацию в разведке, добыче, плавильной промышленности, переработке, транспортировке, продаже и прочих областях, касающихся редкоземельных металлов, необходимых для «зеленого» развития. В последние несколько лет сотрудничество Китая со странами Центральной Азии в области «зеленого» развития уверенно набирает обороты [Лексютина, 2024, 144—156].

И, наконец, к приоритетным направлениям сотрудничества относятся *кадровый обмен и содействие модернизации сельского хозяйства стран Центральной Азии и углубление их сельскохозяйственного взаимодействия с Китаем*. Особо выделяются задачи углубления сотрудничества в области семенной селекции, переработки сельскохозяйственной и побочной продукции, «умного» сельского хозяйства, водосберегающего орошения, мелиорации почв, производства сельскохозяйственной техники, подготовки специалистов и пр., а также общее содействие торговле и устойчивому росту инвестиций в сельское хозяйство.

Таким образом, в развитии торгово-экономического взаимодействия Китая со странами Центральной Азии для Пекина до сих пор остро стоят вопросы устранения различного рода ограничений, сдерживающих торговлю и инвестиционное сотрудничество — начиная от тарифных и нетарифных барьеров, медленного прохождения таможенных процедур при пересечении грузами границ, нехватки складских помещений в Центральной Азии, недостаточной транспортной связанности как внутри самой Центральной Азии, так и между Китаем и регионом и заканчивая недостаточно высокой эффективностью

народнохозяйственного комплекса стран Центральной Азии, дисбалансами регионального развития и пока сохраняющимся низким уровнем региональной интеграции. Китай демонстрирует готовность делиться со странами Центральной Азии собственными достижениями в области строительства транспортной и цифровой инфраструктуры, «умных» городов, развития электронной коммерции, мобильных платежей, «зеленого» развития и пр.

Содействие в подготовке кадров и передача китайского опыта странам Центральной Азии составляет важную часть сотрудничества Китая со странами региона. В последние годы в дополнение к традиционным сферам сотрудничества Китая со странами Центральной Азии, таким как энергетика, строительство и транспортная инфраструктура, сельское хозяйство, Пекин усиливает взаимодействие в новых сферах — электронная торговля, «зеленая» энергетика, цифровая экономика, высокие технологии, ИТ, искусственный интеллект и пр.

Переход сотрудничества Китая со странами Центральной Азии на новый уровень, где инновациям, цифровизации, «зеленому» развитию отводится большая роль, обусловлен общемировым контекстом и трендами и, соответственно, новыми запросами со стороны стран Центральной Азии (курс на «зеленое» развитие и цифровизацию), переходом Китая на новый уровень технологического развития и перемещения вверх по цепочке добавленной стоимости, а также коррекцией Пекином Инициативы «Пояс и путь». Сейчас в свете ИПП повышенное внимание уделяется «зеленому» и низкоуглеродному развитию, инновационному цифровому развитию, комплексному и скоординированному развитию, выполнению социальных обязательств, активизации деятельности по предотвращению рисков и пр. [Wang; Liu, 2024].

В целом, реализуемая Китаем экономическая стратегия в Центральной Азии, нацеленная на строительство там инфраструктуры, упрощение процедур торговли, гармонизацию региональных стандартов, цифровизацию экономики, «зеленое» развитие и пр., не только служит реализации экономических интересов Китая, но и содействует скоординированному региональному экономическому развитию и интеграции стран Центральной Азии как в международные транспортные коридоры, так и в глобальные цепочки добавленной стоимости.

Библиографический список

Лексютина Я.В. «Зеленая» энергетика во взаимодействии Китая с Центральной Азией // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 144—156. DOI: 10.31857/S0131281224020115.

References

Leksyutina, Ya.V. (2024). «Zelenaya» energetika vo vzaimodeistvii Kitaya s Tsentral'noi Aziei [China in Central Asia's "green" energy sector], *Problemy Dal'nego Vostoka [Far Eastern Studies]*: 2: 144—156. DOI: 10.31857/S0131281224020115 (In Russian).

* * *

Wang, Yijun; Liu, Fan (2024). Tuidong gongjian “yidai yilu” jinru gao zhiliang fazhan xin jieduan [Promoting the joint construction of the “Belt and Road” and entering a new stage of high-quality development]. URL: <https://www.aisixiang.com/data/148896.html> (accessed: 8 April, 2025) (In Chinese).

Wang, Jinguo (2024). Zhongguo yu zhongya jingmao hezuo de xianzhuang yu weilai zhanwang [The current situation and future prospects of economic and trade cooperation between China and Central Asia], *Renmin Luntan [People's Forum]*. URL: http://www.rmlt.com.cn/2024/1015/714324.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (accessed: 16 April, 2025). (In Chinese).

Поступила в редакцию: 17.04.2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Received: Apr 17, 2025

Accepted: Jun 30, 2025